

История Владимирского храма

Лектор: Василий Дмитриевич Конов, археолог, директор научно-производственного центра «Рязанская археологическая экспедиция».

Добрый день, меня зовут Василий Конов, я археолог, директор научно-производственного центра «Рязанская археологическая экспедиция». В 2017 году совместно с Валентином Матвеевичем Буланкиным мы проводили археологические исследования на территории бывшей духовной семинарии города Рязани – ныне территории училища ВДВ имени генерала армии Маргелова. Сегодня я хотел бы представить вам краткие результаты этих изысканий.

Работы были связаны с реконструкцией училища и в основном проводились на участке строительства будущего нового храма. Многие рязанцы знают, как выглядит это строение. Это проект, взятый с территории Белгородской области и возведённый в 2019 году. Начало его строительства относится к 2017 году. С этим временем связано начало наших исследований.

В первую очередь рассмотрим исторические карты города Рязани, чтобы понять исторический контекст этой территории. Перед вами карта дорегулярного города Переяславля Рязанского, составленная в 1770-х гг. Мы видим архаично сложившуюся сетку улиц, территорию кремля, острога и участок, который занимала духовная семинария, переведённая сюда в середине 18-го века с территории Свято-Троицкого монастыря, которому посвящена предыдущая лекция.

Мы видим храм и отдельно стоящие семинарские постройки. К моменту составления данной карты семинария существовала на этом месте порядка 20 лет.

Карта регулярного города конца 18-го века также фиксирует расположение участка наших исследований и помещает на нём христианский храм. Что это была за церковь?

Имеющий в плане форму креста, трёхапсидный, с пристроенными приделами и колокольной храм был сначала Сретенским. Он был построен в 1695 году известным зодчим. По одной версии авторство этого храма принадлежит Осипу Старцеву, по другой версии – Якову Бухвостову, который строил в Рязани церковь Воскресения Сгонного и Успенский собор Рязанского кремля примерно в это же время. Однако однозначно подтверждающих авторство того или иного зодчего документов на данный момент не найдено.

Я благодарен Дмитрию Сергеевичу Горбачу, своему замечательному другу, за то, что он старый архивный обмерный план вычертил в компьютерной графике и векторизовал.

Церковь была зафиксирована при помощи фотосъёмки в конце 19-го – начале 20-го века. Мы видим улицу Семинарскую, которая получила наименование благодаря размещению здесь духовной семинарии. Самый крупный корпус сейчас занимает музей истории ВДВ. У всех туристов и рязанцев есть возможность его посетить и прочувствовать, что раньше там находились не предметы вооружения, а проходили занятия по закону Божьему – интересный пример трансформации пространства в плане использования. Мы видим колокольню, трапезную и основной объём, который венчает главка церкви. При приближении виден детальный декор фасада храма.

На ретушированной фотографии представлена колокольня и трапезная 17-го или 18-го века. Основной объём храма представляет наибольший интерес. Он возведён в стиле нарышкинского барокко с элементами узорочья, имеет богато декорированный фасад с кокошниками, полуколонками. Трёхапсидный храм имел на себе, по признанию ряда архитекторов, очень богатый интересный декор, не совсем характерный для большинства рязанских храмов.

Интересно, что в 19-м столетии храм был соединён переходом со спальным корпусом духовной семинарии. Этот момент очень важен, потому что при дальнейших археологических исследованиях некоторые элементы храма были выявлены, в том числе и этот переход.

Далее перед вами детально-обмерный план, с которого осуществлялась векторизация. В советское время территория духовной семинарии была отдана под школу пехотных курсов. Храм доживает до 1930-х годов со снятыми главками и барабанами. Внутри он был превращён в склад. В конце 1930-х годов наземную часть храма окончательно разрушают. На следующем изображении фотография, сделанная с каланчи пожарной части, которая существует до сих пор, что нам впоследствии очень помогло – но об этом позже.

Здания храма в 1950-х годах уже не существует. Оно будто бы пропадает с территории городского пространства, и его место занимает участок, засаженный деревьями и кустарниками и парковая зона. Обратите внимание на полукруглый своеобразный угол забора. Он хорошо виден на этой фотографии. Когда в 2017 году Сергей Васильевич Пасынков, рязанский краевед, обратил внимание на наличие в кладке этой части ограждения старинного большемерного кирпича, на место был приглашён рязанский архитектор Варганов. Он отметил, что данная кладка, возможно, относится к

апсиде храма. Таким образом, завершение ограждения было предварительно признано за закругление этой апсиды.

Кладка была рассмотрена, обмеряна, охарактеризована по составу кирпича, кладочному раствору, форме, размерам, и данное закругление также хорошо читалось и, по мнению Варганова, действительно принадлежало храму. Но так ли это было на самом деле?

Белокаменные блоки явно тёсаны вручную, то есть сделаны намного ранее 19-го века. Рядом неоштукатуренные секции забора также содержали в себе значительное количество старого большемерного кирпича 17-го – 19-го веков, но эта стена была однозначно переложена с вторичным использованием кладочных материалов. Они явно не относились к церкви. На фотографии вы видите крупным планом вперемешку советский кирпич, старый кирпич со следами известкового раствора, то есть вырванный из массива кладки и перемещённый в это ограждение уже на цементном растворе.

Закругление этого угла можно было признать за южную апсиду. Но вот незадача: при совмещении спутникового снимка современного участка территории с архивным обмерным планом оказывается, что здание спального корпуса не садится на своё место. Нет сомнений, что обмерный план был изготовлен точно. По какой причине старая кладка не соотносится с апсидой храма?

Ответ на этот вопрос дали археологические исследования. В 2017 году начались работы по строительству нового, ныне существующего храма Георгия Победоносца. Был выкопан котлован. При первом визуальном осмотре этого участка нами были отмечены крупные фрагменты даже не фундаментов, а кладок стен храма 17-го столетия.

Перед вами снимки, сделанные в процессе работ. Впущены мощные белокаменные фундаменты. Даже без расчистки было видно, что блоки этих фундаментов составляют горизонтальные ряды на известковом и глинистом растворе. Не было сомнений, что это были подлинныe фундаменты Владимирского храма. При этих работах среди большого количества кладочного материала попадались отдельные кости скелетов. Осматривая грунт, вывезенный с этой территории, мы обнаружили большое количество декоративных белокаменных блоков. Я благодарен за помощь в поиске и вывозе этих архитектурных элементов Алексею Митронову, Юлии и Евгению Мелентьевым, которые оказали мне большое содействие и помощь, ведь вес этих блоков внушительный. Перед вами фрагменты декоративного фриза, полуколонки, также попались несколько фрагментов полуколонок с

декоративным строительным орнаментом. Все они относятся к 17-му столетию.

Предмет, который сложно интерпретировать, довольно необычный и имеющий мало аналогов – крупная квадратная белокаменная плита пола. На ней вручную и достаточно грубо вытесан крест на горе Голгофе. На фотографии она представлена после расчистки. Мы видим, что инструмент, которым производилось нанесение изображения, был достаточно узким. По всей видимости его делал не камнетёс – работа достаточно грубая. Значение этого предмета определить пока не удалось, поскольку он был найден не в контексте проведения археологических работ на месте своего залегания – непосредственно в храме или рядом с ним. Он был выявлен в слое, который был вывезен с территории строительства. Было бы интересно найти его в контексте сооружений – тогда, вероятно, мы бы определили его назначение.

В том же году был получен открытый лист – разрешение на право проведения археологических полевых работ на территории Рязанского воздушно-десантного училища на этом котловане с целью фиксации всех археологических объектов, выявления и изучения погребений и полного исследования территории, которая подлежала последующей застройке храмом.

Так выглядела территория в момент начала наших работ. Большая площадь около 200 м², стенки которой едва фиксируют архитектурные объекты в своём срезе. Соответственно, о чёткости понимания размеров архитектурных деталей или мощности культурного слоя речь не идёт. Стенки начали осыпаться, белокаменные блоки постепенно вываливались из вертикальных разрезов земли мы видим одну из стен которая еле угадывается в разрезе стенки котлована.

На следующих фотографиях видны ещё одна стена, фрагмент кирпичной кладки и непосредственно процесс работ. Стенки расчищались, делались аккуратные вертикальные срезы земли. На отдельном участке структуры грунта уже хорошо видна расчищенная практически полностью вертикальная стена: характеристика кладки, порядок, расположение архитектурных элементов здесь отчётливо видны.

Из стенок также торчали фрагменты человеческих скелетов – кости из захоронений, которые были здесь совершены в период до 18-го века, пока в конце 18-го столетия на территории города не было запрещено хоронить.

Обратите внимание на общий вид котлована до и после начала работ. Аккуратно расчищены все стенки, виден тёмный культурный слой и археологические объекты в виде тёмных ям от жилищных и хозяйственных

конструкций. Отчётливо фиксируются каменные объекты: фундаменты и верхние части стен храмовых построек.

Основную сложность при исследованиях этого участка нам составило большое количество захоронений, которые были повреждены в процессе устройства этого котлована, но ещё были доступны для исследований. Мы видим стенку со счищенным с неё рыхлым слоем, оставшимся от строительной техники и выступающие из неё кости человеческих скелетов. Было очевидно, что эти захоронения необходимо исследовать до конца, иначе они будут повреждены в ходе дальнейших строительных работ.

Захоронения после расчистки являли собой довольно обычные христианские захоронения, где костяк укладывался в гробе по линии запад-восток, руки чаще всего были сложены на груди, при этом, как правило, часть костей в исследованных объектах отсутствовала. Они были повреждены при строительных работах. Однако большая часть костяков сохранилась, и мы их полностью исследовали научными методами.

Здесь очень высокая сохранность костей при наличии предметов погребального инвентаря, чего не было в захоронениях в Свято-Троицком монастыре, который мы исследовали в том же году. Погребальный инвентарь был встречен в виде христианских нательных крестиков из медного сплава. Это позволило нам датировать погребения концом 17-го – 18-ым столетиями. Нет ни одного захоронения, которое было бы безинвентарным, либо содержало бы в себе предметы, которые можно отнести к более раннему времени.

На фото нательный крест, изготовленный из свинцово-оловянистого сплава. Он будет в дальнейшем представлен в составе коллекций, которые я продемонстрирую. После того, как костяк сфотографировался, создавался чертёж с нанесением высотных отметок залегания всех костей. Он разбирался, аккуратно упаковывался для дальнейшей расчистки и проведения антропологической экспертизы. Так выглядела могильная яма после завершения исследований. Мы видим её неоднородный состав. В одной из её частей была более ранняя могильная яма, в другой части также была более ранняя могильная яма, но поскольку только одна выходила в площадь котлована, мы исследовали её. Вторая яма не тронута и сохраняется до сих пор.

Перед вами пример погребения, которое удалось исследовать. Как можно увидеть, сохранность костей действительно высокая, что помогло антропологам в дальнейшем исследовании. Все предметы погребального инвентаря фиксировались на месте своего залегания. Мы видим ещё один нательный крест.

От некоторых погребений остались лишь небольшие участки, как от захоронения на следующем фото. Здесь мы выявили фрагменты скелета ребёнка. Кости очень хрупкие, но, к сожалению, скелет не целиком.

Так при зачистке котлована выглядела могильная яма. В жёлтом материковом грунте, который хорошо фиксировался в стенках котлована и в его дне, мы выявили неоднородную структуру: яму, заполненную тёмным слоем. По вытянутому характеру однозначно определили, что это захоронение. Это довольно крупная яма с женским скелетом в своём заполнении, уложенным по линии запад-восток. Это единственное погребение, в котором помимо крестика была найдена медная пуговица от застёжки одежды.

На фото предметы в момент их обнаружения. Характерный для конца 17-го – начала 18-го нательный крест и пуговица того же времени. Так выглядела расчищенное археологическим методом погребение после завершения своего исследования. Полностью извлечён костяк, предметы погребального инвентаря, и зачистка грунта по геологическому слою, так называемому материка, говорит о том, что никаких конструкций или археологически интересных объектов ниже нет.

Помимо погребений в объёме котлована было найдено несколько остатков построек. Одна из них на фотографии до начала работ. Также мы видим неоднородную структуру на уровне материка.

(ВТОРАЯ ЧАСТЬ)

Хорошо видны пятна тёмного древесного тлена, которые маркируют наличие здесь деревянных конструкций.

Предшествовала ли эта постройка возведению храма или же была сооружена после него? В ответе нам помогли находки, которые мы обнаружили в заполнении этой конструкции. Крупные фрагменты белокаменных блоков, которые, очевидно, оказались здесь в момент засыпки этого сооружения. Засыпка осуществлялась в начале строительства храма. Таким образом, к этому моменту постройка уже существовала и либо стала мешать, либо пришла в негодность, и её засыпали.

Одной из интереснейших находок являлся крупный развал керамического сосуда, то есть раздавленный грунтом сосуд, практически все фрагменты которого находились в одном месте и составляют собой некое подобие этого сосуда, каким он существовал. На фотографии представлен процесс его расчистки. Очень интересно, что выявлен он в строительной пазухе, то есть в той части сооружения, которая засыпалась в момент окончания строительства этой постройки.

Это своеобразный зазор между деревянной стеной, которая возводилась, и котлованом, который выкапывался для устройства этой деревянной конструкции. Эта пазуха была засыпана в момент окончания строительства, и те предметы, которые попали в её состав, однозначно можно относить ко времени не позже, чем строительство этого сооружения было завершено.

Так выглядел глиняный сосуд после расчистки в ситуации своего обнаружения. Как видно, многие фрагменты сохранились практически на своих местах, и склеить его не составляло большого труда. Как известно, при склейке керамики значительная часть работ и самый сложный этап – подбор фрагментов среди сотен и сотен очень похожих друг на друга обломков. Здесь нам очень повезло, что фрагменты одного сосуда оказались рядом и вместе. После промывки в воде, без специальной расчистки, сосуд выглядел следующим образом. Видно, что швы сходятся и сломы совпадают. Таким красивым он получился после завершения своей склейки. Характерная форма верхней части, характерный линейный орнамент по венчику говорит о том, что это сосуд середины 17-го века.

Всё сходится. Наши наблюдения засыпки этой постройки в 1690-х годах и возведение постройки в середине 17-го столетия создают единую картину истории этой конструкции.

Ещё одна яма, которая впервые была встречена строителями храма при возведении его фундаментов, была также нами выявлена в дне котлована. В чём состояла её необычность?

Она являлась остатками либо жилой, либо хозяйственной конструкции 16-го столетия, была засыпана к 17-му столетию и, видимо, даже утрамбована. Но в процессе прокопки фундаментах рвов под строительство тогда ещё Сретенского храма строителям встретилась эта неоднородность грунта, эта локальная яма. Они не поленились, делая на совесть и возводя кладку, очевидно, с прицелом на её дальнейшее существование в течение многих веков. Эту яму в створе фундаментного рва выкопали и заложили бутом. Добросовестность и качество древнего строительства налицо. Я ощутил гордость за зодчих прежних веков.

После расчистки стенок оказалось, что они содержат достаточно большое для исследований количество архитектурных объектов – не элементов, а полноценных объектов. Они представляли из себя на всю высоту сохранившиеся фундаменты стен и даже нижние ряды лицевой кладки. Это отдельная категория сделанных находок. Обычно археологов спрашивают, какие самые ценные находки – мы понимаем ценность находок в научном и информационном плане – и одними из самых ценных находок явились эти камни. Они составляли собой структуру отдельных стен и фундаментов,

которые, в свою очередь, составляли собой пространственную структуру средневекового русского храма. По моему мнению, это находка сверхценна.

Все фундаменты были расчищены, все культурные слои, которые были с ними сопряжены, подробно описаны и вычерчены. Мы получили характеристику процессов строительства отдельных элементов этого храма.

На фотографии мы видим стены того самого перехода, который был сооружён в 19-м веке для упрощения движений между спальным корпусом и церковью. Мы видим вживую те стены, которые указаны на архивном обмерном плане – мы нашли их.

Далее мы видим фундамент стены, как мы предполагаем, основного объёма храма. Он выложен из более крупных белокаменных блоков, иногда грубо оббитых, иногда тёсаных. Различие в облике этих архитектурных элементов во многом объяснил данный камень. Рассмотрим его поближе. Это фрагмент полуколонки, то есть декора фасада, видимо, предшествовавшего строительству церкви строения. Таким образом, можно говорить, что в фундаменте храма 1993–95 гг. использовались фрагменты кладки более древнего строения. Поэтому часть блоков обтёсана, часть блоков декорирована, а часть камней лишь грубо оббита (возможно, это были элементы фундаментов).

Наблюдения за характером культурного слоя не выявили следов капитального строительства на этом месте до конца 17-го века. Горизонт строительства Сретенского храма, впоследствии ставшего Владимирской церковью, здесь для 17-го века единственный. Откуда были доставлены сюда эти блоки ещё предстоит выяснить.

По всей видимости, на этом изображении представлен мощный фундамент колокольни. Он выложен из рядов бута и капитально залит известью. Он представлял собой единый, твёрдый, мощный, практически нерушимый монолит, с которым не справился даже современный строительный экскаватор.

Помимо архитектурных элементов в стенках котлована были выявлены остатки сооружений и построек 16-го – 17-го вв. эта материковая яма относилась к более раннему времени – к эпохе Рязанского княжества, 13-го – 14-го вв. Благодаря аккуратной вертикальной зачистке всех стенок нам стала ясная и понятна структура культурного слоя на этом участке. Мы выявили отдельные угольные прослойки – следы хозяйственной деятельности людей в эпоху Средневековья и нового времени. Строительные горизонты, выбросы из фундаментных рвов – всё это было зафиксировано при помощи фотоаппарата, а также необходимых при археологических исследованиях чертежей.

Говоря о находках, я предлагаю разделить их на несколько хронологических периодов. Самый древний горизонт – не эпоха бронзы, как было в Троицком монастыре, и даже не ранний железный век. Это эпоха Рязанского княжества. Это фрагменты керамики, которые нами датированы 12-м–14-м веками. Они обозначают наличие здесь хозяйственного освоения, иначе говоря, жилых усадеб, в то время, когда здесь существовала Владычная слобода. Когда во Владычной слободе находился сам архиерей, этот участок местности интенсивно развивался. Самый центр слободы располагался у современного Борисоглебского соборного храма города Рязани, но, тем не менее, та периферия Владычной слободы, которую мы исследовали, содержала свидетельства того, что первые заселения происходили в 12-м–13-м веках. На фотографии вы видите выборку керамических объектов. Массив коллекции археологических предметов из этих работ составляет, как и в Троицком монастыре, сотни и сотни предметов, и даже превосходит коллекцию Троицкого монастыря.

Второй период заселения – 16-й–17-й вв. К этому времени относится значительное количество найденной керамики. Её увеличение показывает нам увеличение интенсивности жизни в этот период. К этому времени относятся две монеты, относимые к эпохе Ивана Грозного и изготовленные из серебра, а также очень интересный нательный крест, изготовленный из медного сплава. Обратите внимание, жёлтые вкрапления – по всей видимости, позолота. Предмет достаточно дорогой и принадлежавший лицу непростого социального статуса.

Детские игрушки говорят нам о том, что здесь располагались усадьбы до момента возведения храма и перевода этой территории в статус сакрального места – некрополя. Ранее изученный нами участок до 17-го века, очевидно, содержал жилые рязанские усадьбы.

Предметы из железа представлены кресалом – изделием для высекания огня при помощи кремния, железной подковой для обуви. Всё это – характерные предметы 17-го, а возможно, 18-го века (в случае подковы). Это хорошо известно по материалам археологических работ на территории Рязанского кремля, которые проводит Владимир Игоревич Завьялов, предметная коллекция которого очень широка и является для Рязани одной из эталонных. К 17-му веку также относится развал сосуда, который мы нашли. По его форме и декору он однозначно относится именно к этому периоду. Заканчивают предметный ряд находок эпохи Средневековья те самые архитектурные элементы, которые были нами выявлены.

Итак, первый хронологический горизонт существования и использования этой территории – 12-й–14-й вв., далее 16-й–17-й вв. В конце 17-го века

возводится храм и достаточно быстро окружает себя приходским некрополем, захоронения из состава которого мы исследовали. Нательные кресты, происходящие из этих погребений, относятся к концу 17-го – началу 18-го вв. Предположение о том, что ранее на этом месте располагался более древний храм пока не нашло подтверждения. Не исключено, что в силу определённых обстоятельств нам встретились лишь погребения 17-го–18-го столетий, а погребения 16-го и начала 17-го столетия остались за пределами наших исследований. Однако выборка из 15 захоронений является, на мой взгляд, достаточно репрезентативной. Все погребения, как один, содержали погребальный инвентарь, все предметы которого относились к концу 17-го и 18-му векам. Не было безинвентарных погребений, как и погребений с более ранними предметами.

К 18-му–19-му вв., времени существования здесь приходского храма и некрополя, относятся представленные на фотографии монеты 18-го–19-го столетий. Они были здесь потеряны в условиях существования каменной постройки семинарии.

Фрагменты убранства храма были также выявлены нами в большом числе. Это плитки пола, которые можно встретить в некоторых рязанских храмах до сих пор, пока их не убрали в процессе современных реставраций. Исходя из разных форм, эти плитки сочетали собой некий орнамент.

Как же располагался в пространстве этот храм? Мы нашли определённые архитектурные элементы, которые можно связать с его обмерным планом и стенами и определить план в пространстве современной градостроительной ситуации. Где находились его апсиды, алтарь – самое священное место?

На изображении видно, как выглядел Владимирский храм в конце 19-го – начале 20-го столетий. Современное городское развитие после утраты храма определило строительство на этом месте новой городской постройки: новой часовни во имя Георгия Победоносца, расположенной на территории не духовной семинарии, а училища ВДВ. После окончания работ 2017 года мы продолжили фиксацию тех объектов, которые обнаруживались в процессе разных земляных работ на этой территории.

На фотографии строительство нового храма, траншея, массив кладочного материала, очевидно, старого – 17-го–19-го вв. Всё это представляло очень большой археологический интерес – и неспроста. Среди фрагментов кладки были найдены профилированные белокаменные блоки, остатки Владимирской церкви. Мы их сохранили. Также в одной из траншей был сделан ещё один разрез фундамента стены основного объёма храма. Несмотря на то, что эти работы не компенсировались, не фиксировать такую замечательную находку, не наблюдать эти культурные слои, не делать фото

фиксацию и чертежи было нельзя, потому что такая масштабная реконструкция десантного училища проводилась впервые за сто лет. Когда бы появилась следующая возможность зафиксировать эти объекты и сохранить их хотя бы в виде фотографий или чертежей – неизвестно. Эта возможность была уникальной и, как я считаю, мы смогли её использовать.

Здесь вы видите стену, которую мы зафиксировали годом ранее, а вот её продолжение, которое мы обнаружили в нескольких метрах далее. Таким образом все находки связывались в единую структуру. Работы на территории училища ВДВ продолжались, прокладывались разные инженерные коммуникации, и было определено, что христианский некрополь располагается на значительной территории. Эта территория может быть ориентировочно очерчена по архивным картам. Там указан храм и не застроена территория вокруг него. Именно на этой территории в процессе прокладки инженерных сетей были обнаружены многочисленные кости человеческих скелетов. Интересно, что нашли и одну икону в деревянной оправе. Предполагалось, что она старая, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что это икона, которая случайно была утрачена всего лишь несколько месяцев назад при начале строительства при движении здесь грунта.

Вернёмся к началу рассказа. Чем же в итоге оказался угол ограждения, это странное по своему составу архитектурное сооружение с одновременным кирпичом с известковым раствором? Мы его расчистили. В процессе строительных работ забор был полностью демонтирован до этого уровня, и по верху устроено новое ограждение. Кладка была сооружена не только на известковом, но и на цементном растворе.

Обратите внимание, что вперемешку с кирпичами здесь присутствуют белокаменные блоки – и не только. Даже фрагмент той самой напольной ромбической плитки был помещён в состав этого ограждения. Мы понимаем, что стена храма 17-го века, будь она подлинной, не могла содержать напольную плитку конца 19-го – начала 20-го столетий, тем более в своём основании.

Детально рассмотрев это полукружие, мы нашли дополнительные подтверждения того вывода, что это новая кладка, созданная в 20-м веке из элементов разрушенного храма. Она не содержит ни одного участка подлинной кладки Владимирской церкви.

Возникает вопрос: где находилась святая святых этого храма – алтарь?

Перед вами фотографии, сделанные с каланчи пожарной части в 1930-х годах, когда храм лишился своих завершений. Тем не менее, здания, находящиеся на втором плане, сохранились до наших дней. При совмещении

с фотографией, которую представители рязанского МЧС дали нам возможность сделать с крыши пожарной части видно, где расположены апсиды. Ракурс один и тот же, отличается высота. Фотографии совмещены не абсолютно точно. При наложении обмерного плана Владимирского храма на ту структуру фундамента, которую мы вывели при археологических работах и принимая во внимание совмещение фотографий, мы абсолютно точно можем сказать, что алтарные части Владимирской церкви находятся за пределами существующей территории училища ВДВ, под современным тротуаром – под проезжей частью.

Около алтаря располагается большое число христианских захоронений, и в этой связи создание музейного пространства из расположенного здесь же домов Овсянникова, Еропкиной и сестёр Хвоцинских, на мой взгляд, должно включать в себя мемориализацию Владимирского храма, который располагался здесь, в одном с ними пространстве.

Благодарю вас за внимание. Мне было очень интересно представить вам результаты наших многочисленных наблюдений за проведением земляных работ на очень древнем участке нашего города. В результате этих работ нам удалось составить периодизацию этих культурных напластований, которые фиксируют разные этапы освоения этой территории. Очень надеюсь, что та информация, которую мне посчастливилось вам сообщить, станет для вас интересной впоследствии, когда вы будете ходить по улице Семинарской, посещать музей истории ВДВ или если вы будете приезжать в наш город и, вспоминая об этом участке старого города, включите его в свой маршрут посещения.